

СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ: МОБИЛИЗАЦИЯ РЕСУРСОВ «МУСОРНЫХ» ПРОТЕСТОВ В РОССИИ В 2018–2020 гг.

Ольга Дмитриевна Цепилова (tsepilova@mail.ru),
Владимир Беньяминович Гольбрайх

Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Цепилова О.Д., Гольбрайх В.Б. (2020) Экологический активизм: мобилизация ресурсов «мусорных» протестов в России в 2018–2020 гг. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 23(4): 136–162. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.4.5>

Аннотация. Представлены результаты социологического исследования «мусорных» протестов в России в 2018–2020 гг. на примере массовых протестных действий населения по поводу строительства мусорного полигона в районе железнодорожной станции Шиес Архангельской области. Авторы проанализировали четыре основных аспекта мобилизационного процесса (ресурсы, мобилизация, организация, результаты), которые позволили получить ответы на вопросы: какие ресурсы наиболее важны для возникновения протестного движения и успешного достижения поставленных им целей; каким образом социальные и политические структуры создают возможности для мобилизации (либо препятствуют этому процессу); кто вовлекается (рекрутируется) в движение; каков бассейн рекрутирования движения; какова роль участников; какие формы организации наиболее эффективны для достижения поставленных целей; какие факторы следует считать ключевыми при анализе результатов движения. В ходе исследования стало очевидным, что в процессе мобилизации протестного движения, выборе и концентрации ресурсов, поиске оптимальных форм организации для достижения успеха и получения значимых результатов крайне важную роль играют социальные медиа и цифровое сетевое участие. В связи с этим в отдельный аналитический блок выделены результаты эмпирического исследования по анализу использования социальных сетей для привлечения внимания пользователей к конфликтам вокруг мусорных полигонов в Архангельской области и в соседних регионах российского Севера на примере социальной сети «ВКонтакте». Авторы предприняли попытку показать, что исследование традиционных форм офлайн-активизма и анализ пассивного политического участия через социальные медиа дает наиболее полную, целостную картину протестного поведения участников и предоставляет хорошие исследовательские возможности комплексного подхода к изучению проблемы.

Ключевые слова: экологический активизм, коллективные протестные действия, неправительственные организации (НПО), гражданское общество, социальные медиа, цифровое сетевое участие.

Введение

Одной из наиболее острых для России становится в последние годы проблема утилизации бытовых и промышленных отходов. В стране разрослись свалки, большинство которых являются несанкционированными. Вне политического, социально-экономического, правового анализа проблемы за пределами столичных городов, в отдаленных регионах началось строительство новых мусорных полигонов. Любые попытки решения проблемы на государственном, региональных уровнях в течение десятилетий, особенно в постперестроечный период, наталкивались на декларирование второстепенности проблемы («укрепимся политически, прорвемся экономически и вот тогда займемся старыми, накопленными проблемами»). Отходы — это одна из серьезных и нерешенных экологических проблем России (Цепилова 2019). Последние два десятилетия наблюдается постоянный рост объема образования отходов. Оценки показывают, что за 15 лет (с 2002 по 2017 г.) объем образования отходов вырос более чем в три раза. Скорость образования отходов существенно выше скорости роста ВВП. Общий условный рост «отходоёмкости» единицы реального ВВП (в ценах 2008 г.) за последние 25 лет (с 1993 по 2017 г.) показал увеличение почти в семь раз (Блоков 2018: 153). Попытки власти начать оперативно решать проблему без взаимодействия с обществом породили не менее серьезную общественно-политическую проблему — широкомасштабные протесты населения против строительства мусорных полигонов, в том числе для складирования мусора в отдельных субъектах РФ из других регионов страны.

Постановка проблемы

Весной 2018 г. начались протестные акции в результате массовых отравлений людей ядовитыми газами мусорных полигонов в Московской области. Протесты стремительно распространились по стране. Массовые протестные действия граждан были отмечены в течение 2018 и 2019 гг. в Московской, Ярославской, Вологодской, Тамбовской, Ленинградской, Челябинской, Архангельской областях и в других регионах (Мусорный кризис в России... 2019). Самый большой резонанс получила ситуация в Архангельской области (ж/д станция Шиес), где летом 2018 г. началась подготовка к строительству полигона для захоронения миллионов тонн

мусора, образующегося в Москве, т.е. за 1200 километров от предполагаемого места складирования. Планы строительства полигона вызвали широкий протест. По данным Левада-центра, 95% жителей Архангельской области выступили против строительства полигона (Отношение жителей... 2019). С началом реализации проекта еще до необходимых на местном и государственном уровнях согласованиях был вырублен лес, причем не только в зоне отвода железной дороги (по согласованию с ОАО «РЖД»), но и на территории государственного лесного фонда, завезено огромное количество оборудования и техники, организована многочисленная охрана, началось строительство площадки и различных объектов. Все это происходило при отсутствии обнародованного для общественности и специалистов проекта, в нарушение природоохранного и лесного законодательства, о чем свидетельствовали заявления граждан, их обращения в правоохранительные и надзорные органы, проверки государственных органов контроля и надзора, а также возбужденные уголовные дела.

В ходе продолжающегося конфликта использовались различные формы протеста: от обращений в различные органы власти до столкновений активистов с рабочими на стройке. В Архангельской области прошли многотысячные митинги (Архангельск, Северодвинск, Котлас). Протесты затронули и соседнюю Республику Коми, так как мусорный полигон планировали строить недалеко от границы республики. Одновременно с протестами против строительства мусорного полигона вблизи Шиеса в Архангельской области проходили протесты против строительства мусорного полигона в Рикасихе, недалеко от Северодвинска.

Противостояние на Шиесе усиливалось с каждым днем. Стычки сопровождались избиением граждан «чоповцами» при попустительстве или прямом участии полиции и других органов, призванных по закону быть правоохранительными. Из материалов интервью с активистами протестных действий: «Людей калечат, оскорбляют, задерживают, арестовывают, судят за их позицию, за желание жить в чистой среде и защитить свой край от завоза чужого мусора». Акции протеста в поддержку защитников Шиеса в ноябре-декабре 2019 г. прошли в столичных городах — Москве и Санкт-Петербурге. Проблемная ситуация продолжала развиваться в 2020 г. и в пространстве поиска властью политических решений, и в части развития протестного движения. Но к началу введения в РФ чрезвычайных мер по режиму самоизоляции в связи с распространением вируса COVID-19 (март 2020 г.) традиционные формы офлайн-активизма были прекращены, активность полностью переместилась в пространство социальных медиа.

Концептуальные основания исследования

Яркий протестный кейс на Шиесе вызвал серьезный интерес российских исследователей. Государственная политика в сфере переработки отходов в Российской Федерации в привязке к ситуации на Шиесе получила освещение в работе И.А. Носкова, М.Л. Железцова, В.Б. Терновскова (Носков, Железцов, Терновсков 2019). И.Ю. Ховавко были проанализированы экономические механизмы возникновения конфликтов, связанных с переработкой твердых коммунальных отходов (Ховавко 2020). А.В. Соколов и А.В. Палагичева рассмотрели механизмы демобилизации мусорных протестов, отчетливо проявившиеся в противодействии протестным действиям официальных региональных властей и официальной пропаганды (Соколов, Палагичева 2018). На примере протеста на Шиесе К.Ш. Чмель, А.М. Климова и Е.М. Митрохина описали механизмы политизации экологического дискурса в России (Чмель, Климова, Митрохина 2020). Г.Л. Шаманова и О.В. Майоров проанализировали формы гражданской активности в сфере защиты окружающей среды в современной России (Шаманова, Майоров 2019).

В настоящей работе для анализа выбран определенный срез проблемы, связанный с развитием протестных действий по поводу «мусорных» конфликтов. В фокусе исследователей — мобилизация ресурсов «мусорных» протестов в России в 2018–2020 гг. и роль социальных медиа в этом процессе.

Хорошие возможности для анализа эмпирического материала о развитии коллективных протестных действий и общественных движений дает американская теория мобилизации ресурсов (McCarthy, Smith, Zald 1996). Дж. Маккарти и М. Залд утверждали, что «в точке своего экстремума вся совокупность недовольства должна поддерживаться доступными материальными и человеческими ресурсами» (McCarthy, Zald 1973: 13).

Важно отметить, что, сделав основным объектом анализа ресурсы и мобилизационные возможности протестного движения, приверженцы теории мобилизации ресурсов безоговорочно признали необходимость рассмотрения социальных и политических структур при прогнозировании вероятности возникновения движения и реального развития движения. В исследовании конкретного случая также видится существенным то, что сторонники теории мобилизации ресурсов уделяют значительное внимание роли государственной структуры в побуждении и сдерживании групповой активности.

Сторонники теории мобилизации ресурсов выделяют четыре принципиальных аспекта мобилизационного процесса и ставят следующие

ключевые вопросы применительно к конкретному протестному или общественному движению:

РЕСУРСЫ. Какие ресурсы наиболее важны для возникновения движения и успешного достижения поставленных им целей?

МОБИЛИЗАЦИЯ. Каким образом социальные и политические структуры создают возможности для мобилизации? Кто вовлекается (рекрутируется) в движение? Каков бассейн рекрутирования движения? Какова роль участников?

ОРГАНИЗАЦИЯ. Какие формы организации наиболее эффективны для достижения целей?

РЕЗУЛЬТАТ. Какие факторы следует считать ключевыми при анализе результатов движения?

В ходе настоящего исследования стало очевидным, что в процессе мобилизации протестного движения, выборе и концентрации ресурсов, поиске оптимальных форм организации крайне значимую роль играют социальные медиа.

Большая часть взаимодействия современных протестных объединений, отмечают исследователи, происходит в интернете, что способствует «развитию сетевых принципов взаимодействия внутри протестных сообществ» (Соколов 2017: 53). Говоря об использовании в ходе протестов интернет-ресурсов, Д. Мерция предлагает концепцию «цифрового префигуративного участия», представляющую собой «всю совокупность онлайн-практик, предшествующих вовлечению в реальные протестные действия» (Платонов, Юдина 2019: 230). В связи с появлением и активной ролью социальных медиа в социальных и политических процессах исследователи отмечают новую форму политического участия — цифровое сетевое участие. К цифровому сетевому участию относят:

- 1) публикацию в социальных сетях постов в связи с политическими или социальными проблемами;
- 2) присоединение к группам в социальных медиа, созданных в связи с политическими или социальными проблемами;
- 3) репостинг таких материалов;
- 3) мобилизацию в социальных медиа к участию в связи с политическими или социальными проблемами (Theocharis 2015: 8).

В то же время необходимо отметить, что среди некоторых исследователей существует и пессимистическое отношение в отношении мобилизационной роли социальных медиа. Эти авторы полагают, что сайты социальных сетей, дающие возможность для пассивного политического участия, «угрожают традиционным формам офлайн-активизма» (Dennis 2019: 26).

Социальные медиа все чаще используются активистами в связи с местными проблемами. В исследованиях отмечается, что во всем мире «общественные движения используют социальные медиа для активизации локальных сетей протеста» (Howard, Hussain 2013: 71). Многочисленные работы показали, что использование социальных медиа оказывает «положительное влияние на участие в жизни местного сообщества» (Kim, Shin, Cho 2015: 11). Если говорить об экологическом движении, то некоторые исследователи полагают, что социальные медиа серьезно содействуют экологическому активизму (Madhavi 2018: 76). Отмечается, что экологические активисты во всем мире «полагаются на социальные сети» (Jiletal 2018: 39).

Исследователи пишут и о влиянии социальных медиа на развитие общественных движений. Так, некоторые из них говорят об «уменьшении роли формальных организаций общественных движений в организации коллективных действий и мобилизации» (Lee, Chan 2018: 10). Несмотря на это, роль общественных организаций остается серьезной, так как «некоторые типы ресурсов (например, ресурс доверия) обычным гражданам трудно создать с помощью интернета» (Lee 2015: 311).

Аналитики отмечают возрастание роли социальных медиа в России. Так, по данным Левада-центра на 2016 г., хотя бы раз в неделю использовали социальные медиа около 55 % россиян (Волков, Гончаров 2016). Постепенно увеличивается роль социальных медиа и как источников информации. Если в ноябре 2015 г. в качестве таковых называли 15 % респондентов, то в августе 2018 г. — 28 % (Рогов 2019: 81).

В последние годы появляется все больше работ, посвященных использованию социальных медиа в ходе протестов в России (Тютюнджи 2012; Ениколопов, Иванов 2013; Макарьин, Петрова 2015; Ахременко, Филиппов 2019; Nikolayenko 2019). Особенно заметной роль социальных медиа стала начиная с протестов 2011–2012 гг. По мнению исследователей, мобилизация этих протестов «была в значительной степени обусловлена ростом социальных сетей» (Denisova 2017: 976).

Методология исследования

В настоящем исследовании была предпринята попытка анализа протестных действий и протестных настроений граждан по поводу строительства мусорного полигона в районе железнодорожной станции Шиес в Архангельской области. Исследование проводилось на основе анализа углубленных интервью с активистами протестных действий и руководителями экологических и правозащитных неправительственных организаций (НПО) России (N=15), анализа официальных документов, дискус-

сий указанного случая во Всероссийской экологической рассылке (seu-international@googlegroups.com), материалов активистских сетевых групп.

Активисты в ходе борьбы со строительством полигона в Шиесе активно использовали социальные медиа. Только в социальной сети «ВКонтакте» появились десятки сообществ, посвященных мусорному конфликту: от общерегиональных групп, насчитывающих несколько десятков тысяч человек, до небольших групп, объединяющих недовольных того или иного района. Группы, посвященные «мусорному» конфликту, создавались и в других социальных сетях («Фейсбуке», «Одноклассниках», «Ютубе», «Инстаграмме», «Твиттере»).

В рамках нашего исследования предполагалось проанализировать использование социальных сетей для привлечения внимания пользователей к конфликтам вокруг мусорных полигонов в Архангельской области на примере социальной сети «ВКонтакте». Было решено проанализировать виртуальные территориальные сообщества Архангельской области и Республики Коми. Разработана методика контент-анализа групп. Предполагалось проанализировать присутствие постов, посвященных «мусорному» конфликту в виртуальных территориальных сообществах, а также использование сообществ для мобилизации их членов в различных формах участия против строительства полигона, как цифрового (призывы к репостам), так и в традиционных формах (призывы к участию в митингах, пикетах и т.п.).

В рамках исследования предполагалось проанализировать такие формы цифрового участия, как присоединение пользователей к протестному сообществу и размещение ими на своих страницах постов, посвященных «мусорному» конфликту. Для сбора данных по цифровому сетевому участию членов территориальных сообществ в отношении «мусорного» конфликта использована программа vk.barkov.net (<https://vk.barkov.net>). Для анализа участия наиболее активных членов в традиционных формах участия был проведен онлайн-опрос.

Следует отметить, что авторы настоящей работы считают наиболее эффективным комплексный подход в анализе развития и результатов протестных движений: анализ, с одной стороны, традиционных форм офлайн-активизма, с другой стороны, пассивного политического участия через социальные медиа.

Данные исследования (эмпирические результаты)

Применительно к исследуемому случаю четыре основных аспекта мобилизационного процесса могут быть описаны следующим образом.

РЕСУРСЫ. В протестном движении использовался широкий набор тактик протестного движения. К неконвенциональным формам протеста в первую очередь следует отнести блокирование полигона активистами с использованием постоянного лагеря (с августа 2018 г. и вплоть до марта 2020 г.), столкновения с полицией и «чоповцами» в связи с попытками сноса построек временного лагеря активистов, несанкционированные властью митинги и другие публичные действия в городах российского Севера. Конвенциональные формы протеста включали официально разрешенные митинги и пикеты, концерты и другие культурные мероприятия в поддержку протестующих, обращения в официальные органы власти регионального и федерального уровня (включая обращение к президенту РФ В.В. Путину), массово поддержанная на всероссийском уровне петиция «Стоп Шиес». Несмотря на то что в целом движение «Стоп Шиес» позиционировало себя как неполитическое, по мере разрастания протеста усиливалось политическое участие протестующих: от участия в местных и региональных выборах (или поддержки отдельных кандидатов) до выдвижения «народного губернатора» на выборы в сентябре 2020 г. Протестное движение «Стоп Шиес» получило массовую поддержку населения на местном, региональном и федеральном уровнях. Особенно ощутимой была помощь местных жителей и жителей региона: в лагерь протестующих, невзирая на все сложности логистики (ж/д станция Шиес была закрыта властями), постоянно подвозились продукты, медикаменты, необходимый для строительства построек инвентарь, активно шел сбор пожертвований, добирающимся до лагеря активистам из других регионов жители помогали с ночлегом, питанием, транспортом. Важным фактором, послужившим успеху протестного движения, стал высокий уровень самоорганизации и консолидации участников протестных действий. И, безусловно, ключевым ресурсом протестного движения можно считать один из самых высоких в истории российского протеста уровень сетевого взаимодействия рядовых участников протеста, экологических и правозащитных НПО.

МОБИЛИЗАЦИЯ. Как уже отмечалось, сторонники теории мобилизации ресурсов уделяют значительное внимание роли властных структур в побуждении и сдерживании групповой активности. Властные структуры, за исключением ряда местных муниципалитетов (особенно бескомпромиссную и негативную позицию по отношению к строительству мусорного полигона последовательно занимало МО «Урдомское»), с началом протеста находились в жестком противодействии протестному движению на Шиесе. Губернатор Архангельской области Игорь Анатольевич Орлов твердо вел линию федерального центра по реализации проекта экотехнопарка «Шиес», крайне негативно и нередко оскорбительно оценивая действия протестую-

щих против строительства (Шелупонь и губернатор... 2019). Ситуация смягчилась после выборов в сентябре 2019 г. (избирались депутаты в семи муниципальных районах и трех городских округах Архангельской области). Избирательная кампания и результаты выборов показали высокий уровень протестных настроений в регионе. И.А. Орлов стал более сдержан в оценках строительства мусорного полигона, но в начале 2020 г. вынужденно ушел в отставку. Пришедший на его место временно исполняющий обязанности губернатора Александр Витальевич Цыбульский первоначально крайне уклончиво оценивал ситуацию с полигоном, но по мере приближения губернаторских выборов в области (сентябрь 2020 г.) открыто начал выступать с критикой мусорного полигона на Шиесе (Первое интервью Александра Цыбульского... 2020). Между тем активные участники протестов против строительства мусорного полигона в Шиесе начали кампанию по выдвижению на высокий пост «народного губернатора». 15 февраля 2020 г. на втором съезде межрегиональной коалиции «Стоп-Шиес» была сформирована команда кандидатов на выборы губернатора в сентябре 2020 г. — О.А. Мандрыкин, С.М. Бабенко, С.В. Илюхин (Коалиция «СТОП-ШИЕС» утвердила кандидатов... 2020). В апреле «антимусорная» коалиция противников стройки на Шиесе утвердила северодвинского предпринимателя-активиста О.А. Мандрыкина в качестве единого «народного кандидата» на губернаторский пост. Лидеры экопротеста С.М. Бабенко и С.В. Илюхин поддержали это решение. Олег Мандрыкин выдвинут в губернаторы Архангельской области политической партией «Яблоко» (Северодвинский риелтор... 2020).

В протестное движение в первую очередь были вовлечены местные жители, затем региональные и российские экоактивисты и простые граждане из многих регионов России. Участники протестных акций были представлены различными возрастными группами населения, отчетливых гендерных различий также нет. Роли участников были разнообразны: от прямого участия (жесткие столкновения с «чоповцами», ОМОНом и полицией) до косвенных форм помощи (сбор средств, доставка продовольствия, сбор и доставка инвентаря и оборудования из региональных центров). Ряд участников обеспечивали информационную поддержку. Социологический анализ гендерных, возрастных характеристик и мотивации их участия в протесте (изучались на основе углубленных интервью с активными участниками традиционных форм протеста, в частности с участниками протеста, непосредственно жившими в лагере на Шиесе) показали, что это был воистину народный протест.

ОРГАНИЗАЦИЯ. Летом 2018 г. был разбит палаточный лагерь защитников Шиеса, создана «коммуна народовластия», не имеющая жесткой вертикальной структуры, но с четким распределением организаци-

онных обязанностей. В силу постоянной сменяемости участников активисты добровольно возлагали на себя организационные функции (круглосуточные дежурства, бытовые обязанности, информационная связь). Лагерь имел пять постов, на базовом располагались кухня, склад, отапливаемые помещения. Посты поддерживали связь по рациям. Этой основной форме организации протеста оказывала постоянную помощь группа местных экологов «Чистая Урдома». 12 октября 2019 г. делегированные представители общественных организаций и объединений Архангельской области, Республики Коми и Вологодской области заявили о создании межрегиональной экологической коалиции «Стоп-Шиес».

Представители ведущих экологических НПО России объявили Шиес всероссийской точкой сопротивления, призванной возродить гражданское общество в России.

РЕЗУЛЬТАТ. Протестное движение практически два года сохраняло высокий потенциал активности благодаря массовой поддержке населения, высокому уровню самоорганизации участников протестных действий, поддержке всероссийского зеленого и правозащитного движения, широкому сетевому взаимодействию участников протеста и групп поддержки, постепенному вхождению конфликтной ситуации на Шиесе в повестку дня российских СМИ.

Безусловным успехом протестного движения явилось консолидированное решение протестного движения о выдвижении единого кандидата от коалиции «Стоп Шиес» на пост губернатора Архангельской области. В прохождении «муниципального фильтра» О.А. Мандрыкин сумел собрать необходимое количество подписей муниципальных депутатов, но пройти второй уровень по представленности районов ему не позволили. Несмотря на невозможность непосредственного участия Олега Мандрыкина в выборах губернатора, уже сам факт выдвижения и частичного прохождения «муниципального фильтра» продемонстрировали высокий уровень консолидации представительных групп общественности по вопросу необходимости общественного и политического участия в принятии важных политических и социально-экономических решений.

В июне 2020 г. правительство Архангельской области в одностороннем порядке расторгло соглашение с ООО «Технопарк» о сопровождении инвестпроекта по строительству на Шиесе мусорного полигона (Архангельские власти объявили о закрытии проекта мусорного полигона на Шиесе... 2020). Успех движения стал неоспоримым.

По мнению авторов настоящей работы, ключевым фактором успеха протестного движения «Стоп Шиес» явилось хорошо организованное,

скоординированное и широкое использование социальных медиа. В связи с этим в рамках общей работы было проведено специальное исследование.

В ходе «мусорного» конфликта активисты активно использовали социальную сеть «ВКонтакте». За время конфликта в ней была создана 91 группа, посвященная борьбе со строительством мусорных полигонов в Архангельской области. Из них две были ликвидированы, а семь заблокированы администрацией сети. Из оставшихся 82 групп почти в трети количество членов превышало 1000 членов. Среди наиболее крупных сообществ можно назвать «Поморье не помойка» (32 900 члена), «Мы против свалки на Шиесе» (14 800 членов) и «Мы против свалки в Ленском районе» (12 500 членов). Если говорить об обновлении новостей, то в 37 % этих сообществ новости в среднем появлялись ежедневно и чаще.

В то же время роль территориальных сообществ для привлечения пользователей к конфликту и их мобилизации не менее важна, чем роль специализированных сообществ. Для выявления, в какой мере виртуальные территориальные сообщества использовались для привлечения внимания к мусорному конфликту в Архангельской области, нами было отобрано 202 сообщества. В выборку вошли общерегиональные сообщества (Архангельской области и Республики Коми), сообщества областных центров (Архангельска и Сыктывкара), районных центров Архангельской области, местных СМИ, местных отделений политических партий. С помощью ключевых слов («Шиес», «Рикасиха», «митинг», «протест») в анализируемых сообществах были выявлены посты, посвященные «мусорному» конфликту в Архангельской области за период 01.08.2018–08.06.2019. Наш анализ показал, что в абсолютном большинстве сообществ (94 %) присутствовали посты, посвященные конфликту (табл. 1).

Таблица 1

Распределение сообществ в связи с присутствием постов, посвященных «мусорному» конфликту в Архангельской области (N=202)

Присутствие постов, посвященных «мусорному» конфликту	Сообщества, %
Три раза в неделю и чаще	24
Один-два раза в неделю	15
Несколько раз в месяц	17
Раз в месяц и реже	38
Отсутствуют посты, посвященные «мусорному» конфликту	6

В четверти сообществ мусорному конфликту уделялось серьезное внимание, сообщения о нем в среднем появлялись в этих группах от трех раз в неделю до нескольких раз в день. В то же время в почти 40 % группах подобные посты возникали довольно редко, раз в месяц и реже. Примерно в 8 % групп сообщения о «мусорном» конфликте помещались очень часто (от десяти раз в неделю и чаще). Особенно выделяются такие группы, как «Коряжма Котлас Сплетник29» (в среднем 27 постов в неделю), «Жесть Поморья: Архангельск Северодвинск регион» (в среднем 34 постов в неделю) и «Урдома Online» (в среднем 77 постов в неделю).

В большей степени посты, помещенные на страницах территориальных сообществ и посвященных «мусорному» конфликту, можно отнести к информационным, без прямой оценки происходящего со стороны самих авторов постов*. Например:

Губернатор прокомментировал завершение подготовительных работ рядом со станцией Шиес в Ленском районе («Новодвинскийinfo»).

«Россия — не помойка»: в Архангельске начались пикеты в поддержку Шиеса («Типичный Северодвинск»).

Ученые: «полигон ТКО в Шиесе может привести к необратимым рискам и ущербу в 900–7200 миллиардов рублей» («Жесть Коми»).

В то же время нередко в территориальных сообществах посты, авторы которых ясно заявляют о своем отношении к происходящему:

Читайте сами, какой бред несут заезжие пиарщики, уверенные в том, что мы тут на Севере — кучка аборигенов, либо сбитых с толку какими-то неведомыми политзаявлениями, либо не получившие полагающиеся к предполагаемой свалке московских отходов «пластмассовые бусы» («Типичный Северодвинск»).

Русский Север — не мусорный бак» («Родная Онега»).

От отравы на болоте, также как и от радиации, спастись не удастся никому! Сначала Шиес, затем и вы — все те, кто рассчитывал отсидеться («Котлас онлайн»).

В рамках исследования мы попытались выявить, использовались ли территориальные группы для мобилизации противников строительства мусорных полигонов. Для этого проанализировано наличие в вышеназванных группах мобилизационных постов, к которым были отнесены посты, чьи авторы призывали своих читателей принять какое-либо участие против строительства мусорных полигонов в Архангельской области. При этом были исключены группы, созданные как местными СМИ, так и местными органами власти. Результаты анализа приведены в таблице 2.

* В примерах постов сохраняются орфография и пунктуация авторов.

Таблица 2

Распределение сообществ в связи с присутствием мобилизационных постов, посвященных «мусорному» конфликту (N=157)

Присутствие мобилизационных постов, посвященных «мусорному» конфликту	Сообщества, %
В сообществе присутствуют мобилизационные посты	68
В сообществе отсутствуют мобилизационные посты	32

Как видим, большинство виртуальных территориальных групп использовалось для мобилизации противников строительства мусорных полигонов. Пользователям групп предлагалось принять участие в акциях протеста и митингах:

Земляки мои! Северодвинцы! Настоящие патриоты Севера! Встречаемся 16 июня в 16.00 на митинге у Дома молодежи Строитель! Выскажем четко и открыто свое мнение по поводу незаконного строительства мусорного полигона в Шиесе!» («Северодвинск online»).

Коряжемцы, если у вас есть возможность, приезжайте завтра в Сыктывкар на митинг! 13:00, Сыктывкар, Мичуринский парк — митинг против строительства мусорного полигона на станции Шиес. Поддержим соседей и расскажем, что наша победа только в наших руках («Сплетник Коряжмы»).

«МЫ ИДЕМ. А ТЫ? У нас есть как минимум 12 причин, чтобы 3 февраля не остаться сидеть дома! мы ПРОТИВ распределения отходов из Москвы по регионам мы ПРОТИВ объекта для мусора из Москвы на станции Шиес— мы ЗА сокращение и предотвращение образования мусора, мы ЗА развитие раздельного сбора и переработки мусора в России!» («Эхо Котласа»).

«Мы считаем, что каждому, у кого есть чувство собственного достоинства, кто здоров и не должен дежурить у постели больного, следует прийти сегодня на митинг в своем городе и выразить свою позицию. Только вместе мы — сила. Реальная сила. По Конституции источник власти — народ. Граждане имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации (статья 31 Конституции). Митинг согласован. Ждем и надеемся со всеми увидеться сегодня!» («Каргополь»).

Нередко в таких постах использовались и визуальные средства для привлечения сторонников (рис. 1, 2).

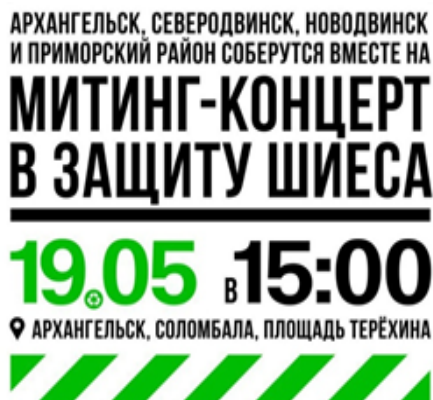

Рис. 1. Плакат-объявление о митинге-концерте в защиту Шиеса в Северодвинске. 19.05.2019

Источник: https://vk.com/wall-82181764?day=17052019&z=photo-82181764_456307798%2Falbum-82181764_00%2Frev.

Рис. 2. Плакат-объявление о митинге в защиту Шиеса в поселке Вычегодский. 07.12.2018

Источник: https://vk.com/wall-173905120?day=16122018&z=photo-173905120_456239398%2Falbum-173905120_00%2Frev.

Кроме того, среди мобилизационных призывов мы видим и призывы помогать находящимся в Шиесе:

Друзья у кого есть родственники дальнбойщики. Пишите им в группах чтобы подвозили людей едущих с других регионов на ШИЕС.

НАДО ОБЪЯВИТЬ ОБЩЕРОССИЙСКУЮ АКЦИЮ, #ЕДУНАШИЕС. Попросить организации дальнобойщиков перевозить и передавать по внутренним рациям кто где видит людей с такими табличками» («МЫ ИЗ СЫТЫК.., СЫКВЫК.., СВЫКТЫК.., СЫКТЫВКАРА»).

ВНИМАНИЕ!!! КРАСНАЯ КНОПКА!!! Активисты с передовой Шиеса сообщают, что сотрудники ЧОПа сносят палаточные лагеря защитников Севера! Как никогда нужна Ваша помощь и присутствие, друзья! Все на Шиес! Все на передовую!!! («Шиес Коряжма Котлас Сплетник29»).

В то же время чаще мы видим в территориальных группах мобилизационные посты, призывающие к цифровой мобилизации, т.е. к распространению (репосту) материалов, посвященных конфликту и помещенных в группе:

ВНИМАНИЕ! ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ! МАКСИМАЛЬНЫЙ РЕПОСТ! Правительство Архангельской области и инвестор из Москвы, рассмотрев 10 предлагаемых участков, выбрали ст. Шиес на юге Архангельской области для строительства полигона по переработке и хранению твёрдых бытовых отходов» («Новости Новодвинска [18+]»).

Пожалуйста, просто сделайте репост, чтобы увидели те, кто до сих пор не понимает почему на Шиесе люди воюют за Архангельскую область («Народные Новости Котласа»).

Кто не может напрямую помочь, сделайте хотя бы репост этой записи, может кто-то ещё откроет, наконец, глаза, осознает жестокую реальность и присоединится к борьбе за наш родной СЕВЕР!» («Подслушано Емецк»).

Кроме того, территориальные группы используются для мобилизации в голосовании на различных платформах против строительства свалки:

ПРОГОЛОСУЙ! скажем «НЕТ»СВАЛКЕ!!! Против ввоза, хранения, переработки мусора и отходов из Московского региона в Архангельскую область («г. Шенкурск»).

Мы вместе почти отстояли запрет на вывоз мусора в наши края! Есть 12 000 подписей, поднажмите еще! Подписывайте сами и делитесь постом! («Вельск Online»).

Как говорилось выше, присоединение к группам в социальных медиа, созданных в связи с политическими или социальными проблемами, относится к одной из форм цифрового сетевого участия. Одной из наиболее крупных виртуальных групп, созданных «ВКонтакте» в связи с «мусорным конфликтом» в Архангельской, является группа «Поморье не помойка», на март 2020 г. насчитывавшая 33 107 участников. С помощью программы

«поиск целевой аудитории в соцсетях» (<https://vk.barkov.ne>) была выявлена доля членов территориальных сообществ, присоединившихся к этому сообществу (табл. 3).

Таблица 3

Распределение сообществ в связи с участием их членов в сообществе «Поморье не помойка» (N=202), %

Участие членов в сообществе «Поморье не помойка»	Сообщества
Меньше 1	1
От 1 до 4	55
От 5 до 10	31
От 10 до 20	10
Более 20	3

В абсолютном большинстве анализируемых групп (87 %) к протестному сообществу присоединилось менее 10 % членов. В этом отношении наблюдается слабое цифровое участие членов территориальных групп, вне зависимости от того, в какой степени проблема строительства полигона присутствовала на их страницах. Но в какой степени члены указанных сообществ принимали участие в другой форме цифрового участия, а именно помещали посты, посвященные «мусорному» конфликту на своих страницах? Для этого с помощью программы «поиск целевой аудитории в соцсетях» путем случайной выборки в 190 территориальных сообществах было отобрано по пять членов, присоединившихся к сообществу «Поморье не помойка!». И с помощью этой же программы, используя ключевые слова («Шиес», «Рикасиха», «митинг», «протест») были выявлены участники групп, которые помещали на своих страницах посты, посвященные строительству «мусорных» полигонов в Архангельской области. Страницы пользователей проанализированы за период с августа 2018 по октябрь 2019 г. Рассмотрены не все группы, так как часть групп была не доступна для анализа в связи с тем, что в период проведения исследования некоторые закрыли данные о своих участниках, а в части групп у всех членов, присоединившихся к сообществу «Поморье не помойка!», были закрыты страницы.

Таблица 4

Распределение пользователей в связи с присутствием на их страницах постов, посвященных «мусорному» конфликту в Архангельской области (N=950)

Присутствие постов, посвященных «мусорному» конфликту	Пользователи, %
На странице пользователя присутствуют посты, посвященные «мусорному» конфликту	66
На странице пользователя нет постов, посвященных «мусорному» конфликту	34

Как видим, большинство членов территориальных групп, присоединившихся к сообществу «Поморье не помойка!», помещало на своих страницах посты, посвященные «мусорному» конфликту. При этом 30 % крайне редко обращались на своих страницах к этой проблеме, поместили всего один-два поста, посвященных ей. В то же время у почти такой же доли пользователей (31 %) мы видим активное цифровое участие, на своих страницах они поместили более 20 постов, посвященных конфликту в Архангельской области.

Нам представлялось важным, использовали ли свои страницы члены сообщества «Поморье не помойка!» для различного типа мобилизации в связи со строительством мусорных полигонов в Архангельской области. Для выявления этого мы проанализировали страницы членов территориальных групп, присоединившихся к сообществу «Поморье не помойка!» и написавших что-либо о «мусорном» конфликте на своих страницах. Мы ограничились анализом 486 членов 160 территориальной группы (76 % от всей выборки пользователей, написавших посты по этой проблематике). Наш анализ показал следующее (табл. 5).

Таблица 5

Распределение пользователей в связи с присутствием на их страницах мобилизационных постов, посвященных «мусорному конфликту» в Архангельской области (N=486)

Присутствие постов, посвященных «мусорному» конфликту	Пользователи, %
На странице пользователя присутствуют мобилизационные посты, посвященные «мусорному» конфликту	74
На странице пользователя нет мобилизационных постов, посвященных «мусорному» конфликту	26

Анализ показал, что большинство из анализируемых пользователей помещали мобилизационные посты. Надо отметить, что в большей мере это была цифровая мобилизация (призыв делать репосты) и призывы распространять информацию среди друзей и знакомых. В то же время мы видим и мобилизацию, касающуюся участия в митингах, поездках на Шиес и др. Чаще призыв к участию содержался не в текстах самих пользователей, а в постах сообществ и других пользователей, перепост которых делали участники групп. Вот несколько примеров мобилизации в текстах пользователей:

Поставьте коммент и перепостите, чтобы больше людей узнали как из Арх. обл. хотят сделать московскую свалку.

Друзья, у меня очень много друзей, есть и из других городов, стран. Я очень Вас прошу поддержать наш регион и проголосовать ЗА инициативу. Сегодня беда пришла в Архангельскую область, завтра она возможно придет в ваш регион, давайте помогать друг другу. Только вместе мы сила.

Поэтому я иду на митинг, чтобы в очередной раз показать чиновникам проталкивающим губительное для Поморья решение мусорной проблемы, что я с ними не согласен и приложу максимум усилий для сохранения Архангельской области. Нас, неравнодушных, очень много. А это значит, что с нашим мнением власти придется считаться. Иначе Россия разрушится! Мы этого не допустим!

Серьезным вопросом является, принимали ли участие члены сообщества в традиционных формах участия (сборе подписей, собраниях, встречах с представителями власти, СМИ, митингах, пикетах, поездках в Шиес и др.) или ограничивались цифровым участием, о чем пишут некоторые авторы, оценивая роль социальных медиа в протестах. Для этого в рамках исследования был проведен опрос наиболее активных пользователей, поместивших на своих страницах пять и более постов, посвященных «мусорным» конфликтам*. Результаты проса представлены в таблице 6.

Абсолютное большинство респондентов принимало участие в традиционных формах участия. Нас интересовало, из каких источников информации респонденты, принимавшие участие в тех или иных мероприятиях, о них узнавали. Результаты опроса представлены в таблице 7.

* Всего было опрошено 304 пользователей. Из них ответили 84 человека.

Таблица 6

Распределение пользователей в связи с их участием в традиционных формах участия* (N=84)

Участие пользователей в традиционных формах участия	Пользователи, %
Пользователи участвовали в традиционных формах участия	87
Пользователи не участвовали в традиционных формах участия	12
Затруднились ответить	1

Таблица 7

Распределение пользователей в связи с использованием источника информации (N=73)

Источник информации	Пользователи, %*
Друзья, знакомые, соседи, родственники	45
Участники экологических организаций, инициативных групп	47
СМИ(газеты, радио, ТВ)	26
Социальные сети (группы «ВКонтакте», «Фейсбуке», «Одноклассниках» и т.п.)	84
Другие источники	11

*Респондент мог выбирать любое количество вариантов ответа.

Анализ показал, что абсолютное большинство респондентов узнавали о различных мероприятиях, акциях, в которых принимали участие, из социальных медиа. При этом для четверти респондентов социальные медиа — единственный источник о подобных событиях. В то же время более чем для четверти респондентов источником служили традиционные СМИ. Несмотря на значимость социальных медиа, анализ показал, что для активных пользователей протестных виртуальных сообществ личные социальные сети по-прежнему играют важную роль. Почти половина респондентов сообщила, что для них источником информации о предстоящих мероприятиях послужили родственники, знакомые либо непосредственно члены экологических инициативных групп. Для 10 %

* Вопрос «Принимали ли вы какое-либо участие в мероприятиях против строительства мусорного полигона (сборе подписей, собраниях, встречах с представителями власти, СМИ, митингах, пикетах, поездках в Шиес и т.п.)?»

респондентов источниками о предстоящих событиях стали все указанные варианты.

Исследование показало, что социальные медиа активно использовались в ходе социально-экологического конфликта в Архангельской области. Для привлечения внимания к конфликту и мобилизации противников строительства полигонов использовались не только созданные активистами в связи с этим сообщества, но и виртуальные территориальные сообщества. Несмотря на то что лишь небольшая доля членов территориальных сообществ присоединилась к крупнейшему протестному сообществу «ВКонтакте», ориентированному на борьбу со строительством мусорных полигонов, анализ выявил высокое цифровое участие этих членов. Исследование также показало связь между активным цифровым участием и участием в традиционных формах (митинги, пикеты, сбор подписей и т.п.). Одним из основных источников информации о предстоящих мероприятиях, в которых принимали участие активные пользователи, были социальные сети, в то же время существенную роль в качестве источников информации играли знакомые или родственники и участники экологических групп.

Заключение

«Мусорные бунты» в России становятся основной формой коллективных протестных действий в России. Их отличают неполитические и политические формы участия с широким набором тактик, возникновение новых форм организации с отсутствием жестких вертикальных структур и сильными горизонтальными связями, массовая поддержка населения, широкое сетевое взаимодействие (через социальные медиа). Следует отметить, что жесткие заявления организаторов протестов о том, что это сугубо неполитические формы общественной активности, не меняют сути происходящего: протесты направлены против действий официальных властей и, следовательно, являются политическими.

Проблемы утилизации мусора, свалок, рекультивации территорий старых отходов приобрели общеполитическое значение на всероссийском уровне. На сегодняшний день ситуация остается крайне острой. Очевидно, что решение названных проблем жесткими административными авторитарными методами влечет за собой нарастание недовольства в обществе, реальных протестов и протестных настроений граждан. Даже при наличии политической воли требуется скорейшее решение огромного числа политических, правовых, социально-экономических, технологических аспектов проблемы.

Ограничительные меры, введенные официальными органами власти в связи с пандемией коронавируса и принятые обществом, на время су-

щественно снизили формы офлайн-активизма, но неразрешенность проблемы может стать причиной следующей волны протестов, расширившей географические границы протестной активности.

Литература

Ахременко А.С., Филиппов И.Б. (2019) Влияние силового подавления протеста на обсуждение протестной акции в социальных сетях. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 5: 200–225. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.10>.

Блоков И.П. (2018) *Окружающая среда и ее охрана в России. Изменения за 25 лет*. М.: Совет Гринпис.

Волков Д., Гончаров С. (2017) Российский медиаландшафт: основные тенденции использования СМИ. *Левада-центр* [<https://www.levada.ru/2017/08/22/16440>] (дата обращения: 10.11.2019).

Ениколопов Р., Макарьин А., Петрова М. (2015) Социальные медиа и политические протесты. *Вестник общественного мнения*, 3–4: 149–159. <https://doi.org/10.24411/2070-5107-2015-00024>.

Иванов Д.А. (2010) Роль виртуальных социальных сетей в политическом протесте (Пермский случай, 2011–2012 гг.). *Вестник Пермского университета. Политология*, 1: 52–59.

Носков И.А., Железцов М.Л., Терновсков В.Б. (2019) Проблемы состояния окружающей среды и проживания населения в районах мусорных полигонов в современной России. *Научный аспект*, 2: 733–741.

Платонов К.А., Юдина Д.И. (2019) Повестка протестных онлайн-сообществ Санкт-Петербурга во «ВКонтакте». *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 5: 226–249. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.11>.

Рогов К. (2019) Информационный разрыв: отношение к протестам как долготочный вызов. Рогов К. (ред.) *Встречная мобилизация. Московские протесты и региональные выборы — 2019. Аналитический доклад. Серия «Либеральная миссия-Экспертиза*. Вып. 7. М.: Фонд «Либеральная миссия»: 76–90.

Соколов А.В., Левченко И.А. (2017) Особенности привлечения ресурсов протестующими. *Власть*, 10: 53–59.

Соколов А.В., Палагичева А.В. (2018) Подмосковные протесты против мусорных полигонов: механизмы политической демобилизации. Р.В. Евстифеев (отв. ред.) *Российская государственность в XXI веке: национальная идентичность и историческая память в условиях глобальной конкуренции: материалы науч.-практ. конф.* Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС: 190–194.

Тютюнджи И. (2012) Новые формы социального активизма. *Социологические исследования*, 5: 149–153.

Ховакко И.Ю. (2020) Экономический анализ «мусорных конфликтов» (на примере современной России). *Экономическая наука современной России*, 1: 55–67. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-1\(88\)-55-67](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-1(88)-55-67).

Цепилова О.Д. (2019) Политическое и социально-экономическое развитие современной России: экологические ограничения и риски. *Телескоп*, 6: 20–27.

Чмель К.Ш., Климова А.М., Митрохина А.М. (2020) Политизация экологического дискурса в Архангельской области на примере мусорного полигона около станции Шиес. *Журнал исследований социальной политики*, 18(1): 83–98.

Шаманова Г.Л., Майоров О.В. (2019) Экологические протесты как форма проявления гражданской активности. *Социальные и гуманитарные знания*, 5(3): 200–207.

Denisova A. (2017) Democracy, protest and public sphere in Russia after the 2011–2012 anti-government protests: digital media at stake. *Media, Culture & Society*, 7: 976–994. <https://doi.org/10.1177/0163443716682075>.

Dennis J. (2019) *Beyond Slacktivism Political Participation on Social Media*. L.: Palgrave Macmillan.

Howard P, Hussain M. (2013) *Democracy's Fourth Wave? Digital Media and the Arab Spring*. Oxford: Oxford University Press.

Jil Q., Harlow S., Cui D., Wang Z. (2018) Discussing Environmental Issues in Chinese Social Media: An Analysis of Greenpeace China's Weibo Posts and Audience Responses. *The Journal of Social Media in Society*, 1: 37–60.

Kim Y., Shin E., Cho A. (2015) SNS Dependency and Community Engagement in Urban Neighborhoods. *Communication Research*, 1: 7–32. <https://doi.org/10.1177/0093650215588786>.

Lee F. (2015) Internet, citizen self-mobilisation, and social movement organisations in environmental collective action campaigns: two Hong Kong cases. *Environmental Politics*, 2: 308–325. <https://doi.org/10.1080/09644016.2014.919749>.

Lee F., Chan J. (2018) *Media and Protest Logics in the Digital Era: The Umbrella Movement in Hong Kong*. Oxford: Oxford University Press.

Nikolayenko O. (2019) Framing and counter-framing a Peace March in Russia: the use of Twitter during a hybrid war. *Social Movement Studies*, 5: 602–621. <https://doi.org/10.1080/14742837.2019.1599852>.

Madhavi T. (2018) Importance of Social Media to Create Environmental Awareness in Sustainable Higher Education System. In: Narula S., Rai S., Sharma A. (eds.) *Environmental Awareness and the Role of Social Media*. Hershey: IGI Global: 72–81.

McCarthy J., Zald M. (1973) *The Trend of Social Movements in America: Professionalization and Resource Mobilization*. Morristown, N.J.: General Learning.

McCarthy J., Smith J., Zald M. (1996) Accessing Public, Media, Electoral, and Governmental Agendas. In: MacAdam D., McCarthy J., Zald M. (eds.) *Comparative Perspectives on Social Movements: Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framings*. Cambridge: Cambridge University Press: 291–311.

Theocharis Y. (2015) The Conceptualization of Digitally Networked Participation. *Social Media + Society*, July–December: 1–14. <https://doi.org/10.1177/2056305115610140>.

Zald M., McCarty J. (eds.) (1987) *Social Movements in an Organizational Society*. New Brunswick, N.J.: Transaction Books.

Источники

Архангельские власти объявили о закрытии проекта мусорного полигона на Шиесе // *Информационное агентство «Знак»*. 09.06.2020. URL: https://www.znak.com/2020-06-09/arhangelskie_vlasti_obyavili_o_zakrytii_proekta_musornogo_poligona_na_shiese?fbclid=IwAR1mjQeqibLLLJa2xboN8RDM32EIXhoVpxD50svrPsSm7CCawUzPjw0DzdM (дата обращения: 10.06.2020).

Коалиция «СТОП-ШИЕС» утвердила кандидатов на выборы «народного губернатора» Архангельской области // *Семь на семь*. 16.02.2020. URL: <https://7x7-journal.ru/news/2020/02/16/koaliciya-stop-shies-utverdila-kandidatov-na-vybory-narodnogo-gubernatora-arhangelskoj-oblasti> (дата обращения: 20.02.2020).

Мусорный кризис в России (2018–2019) // *Википедия*. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Мусорный_кризис_в_России_\(2018–2019\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мусорный_кризис_в_России_(2018–2019)) (дата обращения: 20.11.2019).

Отношение жителей Архангельской области к проекту строительства Экотехнопарка Шиес // *Левада-Центр*. 26.08.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/08/26/otnoshenie-zhitelej-arhangelskoj-oblasti-k-proektu-stroitelstva-ekotehnoparka-shies> (дата обращения: 10.11.2019).

Первое интервью Александра Цыбульского в роли врио губернатора: про Шиес, COVID-19 и планы в регионе // *29.Ру*. 28.04.2020. URL: <https://29.ru/text/politics/69115579/> (дата обращения: 05.05.2020).

Северодвинский заручился поддержкой «Яблока» на выборах губернатора Поморья // *News29.ru*. 22.06.2020. URL: https://www.news29.ru/m/politika/Severodvinskij_rieltor_zaruchilsja_podderzhkoj_Jabloka_na_vyborah_gubernatora_Pomorja/87680 (дата обращения: 24.06.2020).

Шелупонь и губернатор // *Ведомости*. 09.04.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/04/09/798617-shelupon-i-gubernator> (дата обращения: 10.10.2019).

ENVIRONMENTAL ACTIVISM: RESOURCE MOBILISATION FOR “GARBAGE” PROTESTS IN RUSSIA IN 2018–2020

Olga Tsepilova (tsepilova@mail.ru),
Vladimir Golbraih

Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russia

Citation: Tsepilova O., Golbraih V. (2020) Ekologicheskiy aktivizm: mobilizatsiya resursov «musornykh» protestov v Rossii v 2018–2020 gg. [Environmental activism: resource mobilisation for “garbage” protests in Russia in 2018–2020]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 23(4): 136–162 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.4.5>

Abstract. The article describes the results of a sociological study of “garbage” protests in Russia in 2018–2020 based on the example of mass protest actions of the population regarding the construction of a landfill near the Shies railway station in the Arkhangelsk region. The authors analyzed four main aspects of the mobilization process (resources, mobilization, organization, results), which allowed us to get answers to the following questions: what resources are the most important for an emergence of a protest movement and a successful achievement of its goals; how social and political structures create opportunities for mobilization (or hinder this process); who is involved (recruited) in the movement; what is the motion recruitment pool; what is the role of the participants; what forms of organization are most effective to achieve the set goals; what factors should be considered key when analyzing the results of the movement. In the course of the study, it became apparent that social media and digital network participation play an extremely important role in the process of mobilizing the protest movement, choosing and concentrating resources, finding the optimal forms of organization for achieving success and obtaining meaningful results. In this regard, the article highlights the results of an empirical study on the analysis of the social networks’ utilization to draw users’ attention to conflicts around landfills in the Arkhangelsk region and in the neighboring regions of the Russian North, using the example of the social network VKontakte. The authors of the article attempted to show that the study of traditional forms of offline activism and the analysis of passive political participation through social media provides the most complete, holistic picture of the protest behavior of participants and provides good research opportunities for an integrated approach to studying the problem.

Keywords: environmental activism, collective protest actions, nongovernmental organizations (NGOs), civil society, social media, digital networking participation.

References

Akhremenko A.S., Filippov I.B. (2019) Vliyanie silovogo podavleniya protesta na obsuzhdenie protestnoj akcii v social'nyh setyah [Impact of the Violent Suppression of Protest on its Discussion in Social Networks]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 5: 200–225. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.10> (in Russian).

Blokov I.P. (2018) *Okruzhayushchaya sreda i eyo ohrana v Rossii. Izmeneniyaza 25 let* [Environment and its protection in Russia. Changes over 25 years]. Moscow: Sovet Grinpis (in Russian).

Chmel K.Sh., Klimova A.M., Mitrokhina A.M. (2020) Politizaciya ekologicheskogo diskursa v Arhangel'skoj oblasti na primere musornogo poligona okolo stancii Shies [The politicization of environmental discourse in Arkhangelsk region: the landfill site at Shies railroad station]. *Zhurnal issledovaniy socialnoy politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 18(1): 83–98. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-1-83-98 (in Russian).

Denisova A. (2017) Democracy, protest and public sphere in Russia after the 2011–2012 anti-government protests: digital media at stake. *Media, Culture & Society*, 7: 976–994. <https://doi.org/10.1177/0163443716682075>.

Dennis J. (2019) *Beyond Slacktivism Political Participation on Social Media*. London: Palgrave Macmillan.

Enikolopov R., Makaryin A., Petrova M. (2015) Social'nye media i politicheskie protesty [Social media and political protests]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya* [Public Opinion Bulletin], 3–4: 149–159. <https://doi.org/10.24411/2070-5107-2015-00024> (in Russian).

Howard P., Hussain M. (2013) *Democracy's Fourth Wave? Digital Media and the Arab Spring*. Oxford: Oxford University Press.

Ivanov D.A. (2013) Rol' virtual'nyh social'nyh setej v politicheskom proteste (Permskij sluchaj, 2011–2012 gg.) [The Role of Virtual Social Networks in Political Protest (Perm Case, 2011–2012)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Perm University Bulletin. Political science], 1: 52–59 (in Russian).

Jil Q., Harlow S., Cui D., Wang Z. (2018) Discussing Environmental Issues in Chinese Social Media: An Analysis of Greenpeace China's Weibo Posts and Audience Responses. *The Journal of Social Media in Society*, 1: 37–60.

Khovavko I.Y. (2020) Ekonomicheskij analiz «musornyh konfliktov» (na primere sovremennoj Rossii) [Economic analysis of “garbage conflicts” (The example of modern Russia)]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii* [Economics of Contemporary Russia], 1: 55–67. <https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-1> (in Russian).

Kim Y., Shin E., Cho K. (2015) SNS Dependency and Community Engagement in Urban Neighborhoods. *Communication Research*, 1: 7–32. <https://doi.org/10.1177/0093650215588786>.

Lee F. (2015) Internet, citizen self-mobilisation, and social movement organisations in environmental collective action campaigns: two Hong Kong cases. *Environmental Politics*, 2: 308–325. <https://doi.org/10.1080/09644016.2014.919749>.

Lee F., Chan J. (2018) *Media and Protest Logics in the Digital Era: The Umbrella Movement in Hong Kong*. Oxford: Oxford University Press.

Madhavi T. (2018) Importance of Social Media to Create Environmental Awareness in Sustainable Higher Education System In: Narula S., Rai S, Sharma A. (eds.) *Environmental Awareness and the Role of Social Media*. Hershey: IGI Global: 72–81.

McCarthy J., Smith J., Zald M. (1996) Accessing Public, Media, Electoral, and Governmental Agendas. In: MacAdam D., McCarthy J., Zald M. (eds.) *Comparative Perspectives on Social Movements: Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framings*. Cambridge: Cambridge University Press: 291–311.

McCarthy J., Zald M. (1973) *The Trend of Social Movements in America: Professionalization and Resource Mobilization*. Morristown, N.J.: General Learning.

Nikolayenko O. (2019) Framing and counter-framing a Peace March in Russia: the use of Twitter during a hybrid war. *Social Movement Studies*, 5: 602–621.

Noskov I.A., Zheleztsov M.L., Ternovskov V.B. (2019) Problemy sostoyaniya okruzhayushchej sredy prozhivaniya naseleniya v rajonah musornyh poligonov v sovremennoj Rossii [Problems of the state of the environment and population living in areas of landfills in modern Russia]. *Nauchnyj aspekt* [Scientific aspect], 2: 733–741 (in Russian).

Platonov K.A., Yudina D.I. (2019) Povestka protestnyh onlajn-soobshchestv Sankt-Peterburgavo «VKontakte» [Agenda of Vkontakte online protest communities based in St Petersburg]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 5: 226–249. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.11> (in Russian).

Rogov K. (2019) Informacionnyj razryv: otnoshenie k protestam kak dolgosrochnyj vyzov [Information divide: treating protests as a long-term challenge]. In: Rogov K. (ed.) *Vstrechnaya mobilizaciya. Moskovskie protesty i regional'nye vybory — 2019. Analiticheskij doklad. Seriya «Liberal'naya missiya-Ekspertiza»* [Counter mobilization. Moscow Protests and Regional Elections — 2019. Analytical report. Series “Liberal Mission-Expertise”. Issue 7]. Moscow: Fond «Liberal'naya missiya»:76–90 (in Russian).

Shamanova G.L., Mayorov O.V. (2019) Ekologicheskie protesty kak forma proyavleniya grazhdanskoj aktivnosti [Environmental protests as a form of civic activity]. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*[Social and humanitarian knowledge], 5(3): 200–207 (in Russian).

Sokolov A.V., Levchenko I.A. (2017) Osobennosti privlecheniya resursov protestuyushchimi [Features of attraction f resources by protesters]. *Vlast* [Authority], 10: 53–59 (in Russian).

Sokolov A.V., Palagicheva A.V. (2018) Podmoskovnye protesty protiv musornyh poligonov: mekhanizmy politicheskoy demobilizacii [Moscow Region protests against landfills: mechanisms of political demobilization]. In: Evstifeev R. (ed.) *Rossijskaya gosudarstvennost' v XXI veke: nacional'naya identichnost' i istoricheskaya pamyat' v usloviyah global'noj konkurencii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii* [Russian statehood in the XXI century: national identity and historical memory in the context of global competition. Materials of the scientific and practical conference]. Vladimir: Vladimir Branch of RANEPА: 190–194 (in Russian).

Theocharis Y. (2015) The Conceptualization of Digitally Networked Participation. *Social Media + Society*, July-December: 1–14. <https://doi.org/10.1177/2056305115610140>.

Tsepilova O.D. (2019) Politicheskoe i social'no-ekonomicheskoe razvitie sovremennoj Rossii: ekologicheskie ogranicheniya i riski [Political and socio-economic development of modern Russia: environmental obstacles and risks]. *Teleskop* [Telescope], 6: 20–27 (in Russian).

Tyutyundzhi I. (2012) Novyef ormy social'nogo aktivizma [New forms of social activism]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 5: 149–153 (in Russian).

Volkov D., Goncharov S. (2017) Rossijskij media landshaft: osnovnye tendencii ispol'zovaniya SMI [Russian media landscape: main trends in the use of the media]. *levada-centr* [Levada-Center] [<https://www.levada.ru/2017/08/22/16440>] (accessed: 10.11.2019) (in Russian).

Zald M., McCarty J. (eds.) (1987) *Social Movements in an Organizational Society*. New Brunswick, N.J.: Transaction Books.